

Йель посмотрел на отца с сомнением на лице, поскольку он не чувствовал, что неспособность увидеть простой брак может кого-то убить, но страх в голосе отца казался реальным.

-Не сомневайтесь в моих словах! Твоя мать очень мила, но когда она сердится, то становится страшной. Более того, учитывая ее уровень, я ничего не могу сделать, чтобы остановить ее. Поскольку она не может сейчас приехать к тебе, она поручила мне заботиться о тебе, не влияя на твою судьбу, а твоя мать очень хотела, чтобы ты женился на ком-нибудь, поэтому я уверен, что если ты женишься без меня, она рассердится. На самом деле, я уже боюсь, как она отреагирует, когда узнает, что тебе нужно было перевоплотиться и что я не смог помочь тебе, потому что был пойман в ловушку...»

Кроме того, отец Йеля больше всего боялся того факта, что в прошлой жизни у него были дети от трех разных женщин, не женившись на них и не сумев должным образом передать свои душевные силы.

Он знал, что его жена ни в коем случае не будет винить Йель за это, так как это было последним средством для выживания Йеля, поэтому вина будет за него, поскольку он не смог помочь прошлой жизни Йеля в качестве отца.

Таким образом, он надеялся, что Йель женится на ком-то быстро после того, как его освободят, и что, надеюсь, это произойдет до возвращения матери Йеля, поскольку таким образом можно будет немного замаскировать катастрофу.

Отец Йеля действительно не возражал против того, кто будет его партнером. У него сложилось благоприятное впечатление о Лине, потому что она была дочерью его хорошего друга, и он был бы счастлив, если бы она сдала его невестку, но в конце концов, он не устроит политический брак между ними или что-то в этом роде.

Политические браки обычно заключались между теми, кто обладал мощными унаследованными душевными силами, поскольку это укрепило бы всю фракцию, но отец Йеля всегда недолго любил их, и он был последним членом своей фракции, когда женился на матери Йеля, поэтому у него не было старших, которые могли бы форсировать ситуацию.

Что же касается семьи матери Йеля, то Бог битвы обладал самой высокой властью, и он не возражал против таких тем, пока обе стороны любили друг друга.

Если бы это было не из-за такого образа мыслей, отцу Йеля было бы трудно жениться на матери Йеля из-за качества их душевных сил, чтобы наследовать было слишком по-другому, а отец Йеля был одиночкой, который потерял все.

Отец Йеля помнил, что единственными истинными членами фракции, к которой он принадлежал в тот момент, были его жена, Бог битвы, жена Бога битвы, Йель и он сам. Все их

ученики также считаются членами фракции, но поскольку их никогда не заставляли присягать на верность фракции, они не считались истинными членами.

Они были верны только своим хозяевам, но у них не было никаких обязательств перед самой фракцией, как это было в других фракциях.

Во всяком случае, несмотря на их истинное количество и тот факт, что мало кто знал о них, они были довольно сильны.

Бог битвы был монстром, способным победить богов происхождения своим собственным путем.

Хотя отец Йеля никогда не видел, как сражается жена Бога битвы, он знал, что она также была довольно страшной.

Отец Йеля сам был Богом происхождения, и его жена даже превзошла этот уровень, находясь на вершине вселенной, как и тот, кто ее создал.

Что касается самого Йеля, его отец только что обнаружил, что это был вечный Властелин, который, несмотря на то, что не был особенно силен в реальном мире, кто-то, способный испортить судьбу даже после того, как был убит, не был тем, кого вы хотели бы в качестве противника.

Отец Йеля был вполне доволен властью фракции после того, как он пострадал из-за разрушения фракции, в которой он родился, но, несмотря на это, его жена все еще была самой сильной из фракции, и он не смел противостоять ей.

Ее родители могли бы осмелиться сделать это, так как она всегда была очень послушной дочерью, но у нее был довольно сильный характер, когда она была перед своим мужем, и у них не было такого же мнения о чем-то.

— Хорошо, я знаю, насколько сильна моя мать, поэтому я не выйду замуж за кого-то, прежде чем освободить тебя. В любом случае, это не похоже на то, есть ли у меня девушка или девушка, которую я люблю. Лина просто моя близкая подруга, и у нас нет никакого романтического интереса.»

Йель решил прекратить шутить по этому поводу, так как он верил, что кто-то на том же уровне, что и создатель вселенной, не был тем, кого вы хотите видеть сердитым, даже если гнев пойдет к его отцу, а не к себе.

У Лины было потрясенное лицо, поскольку она поняла, что мать Йеля была кем-то, кто превзошел уровень Бога происхождения, но она не смела задавать вопросы об этом.

Однако она не знала, как себя чувствовать, когда услышала, как Йель говорит, что они были

просто близкими друзьями, поскольку это был первый раз, когда Йель не объединился со своим отцом, чтобы дразнить ее и, наконец, сказал правду.

Она чувствовала, что результат был правильным, но она не знала, почему она чувствовала себя немного разочарованной, когда она только что услышала то, что она чувствовала, что она хотела услышать с самого начала.

— Ну, Жаль, что у меня не будет такой милой Лины в качестве невестки. Во всяком случае, вы должны подождать, пока я освобожусь, так что нет причин спешить кого-то искать.»

Отец Йеля считал, что они были хорошей парой, а также, казалось, что у них были хорошие отношения, но он не планировал принуждать их.

— Это я знаю. Если тебе больше нечего сказать, мы уйдем прямо сейчас. Мне все еще нужно найти своих друзей, прежде чем начать искать моего дедушку.»

Йель чувствовал, что ему предстоит еще много работы, прежде чем он сможет освободить своего отца, но первым шагом было решение проблем, оставшихся в мире, в котором он родился. Только после этого он сможет спокойно уйти.

-Мне будет очень одиноко, но ты права. Ты не должен больше терять здесь время. Я снова запечатаю это воплощение, так что приходите всякий раз, когда вам нужно будет поговорить со мной, но помните, что это воплощение не для борьбы. Если вы чувствуете себя в ситуации, когда вы находитесь в реальной опасности, не сомневайтесь в том, что этот мир не так ценен, как ваша жизнь.»

Отец Йеля приложил немало усилий, создавая этот мир, так что разрушать его было бы для него болезненно, но он создал его для своего сына, и жизнь его сына была гораздо более ценной.

Что касается людей, живущих в этом мире, то все они были менее важны, чем жизнь Йеля для отца Йеля, поэтому он не возражал, если они умрут, чтобы спасти его сына. Этот способ мышления казался жестоким, но Бог происхождения мог даже создавать формы жизни из ничего с их истинным происхождением Ци, поэтому обычные смертные ничего не значили для него, поскольку он мог создать их много, если бы захотел.

Что же касается тех, кто связан с ним, как Ревген, то они должны быть в состоянии вовремя бежать со своими силами, и в любом случае, его сын был еще более важен, чем его ученики, поэтому он не чувствовал бы себя виноватым.

Поскольку создатель мира дал Йелю разрешение взорвать его в случае необходимости, Йель сможет сделать это с помощью простой мысли, и после этого он получит силу для запуска одного удара в полную силу мирового Бога.

Только один хит в обмене целого мира, не было много людей, которые хотели бы позволить себе такую цену, но если это могло спасти жизнь Йеля, его отец не возражал против цены.

Йель понял о последствиях взрыва мира в тот момент, когда он получил разрешение на это, и он решил не использовать его, если он действительно не был в отчаянии, что было довольно трудно, поскольку он был вечным властелином, но больше, чем для защиты себя, он чувствовал, что ему, возможно, нужно будет защищать других. В конце концов, было трудно убить Йеля, но пока он не мог сражаться, его друзья могли умереть.

«Понятно. Однако я надеюсь, что никогда не придется прибегать к этому козырю.»

Йель не хотел причинять вред миру, в котором он родился, но он знал, что лучше иметь козырную карту, чем сожалеть о том, что не получил ее позже. В конце концов, он знал, что не может снова изменить прошлое, поскольку этот метод был только один, поэтому он не мог рисковать, позволяя тем, кто был важен для него, умереть.

— Йель, у меня тоже есть целый мир, который надо сдуть в случае опасности, мой отец подарил его мне, но мне все равно, потому что я никогда там не жила. В случае необходимости позвольте мне быть первым в использовании этой силы.»

Лина понимала, что чувствует Йель, и решила предложить ей свою помощь. В любом случае, если она уничтожит один мир, ей просто нужно будет немного попросить своего отца, и он даст ей другой, так что пока она не злоупотребляет использованием этого козыря, и ситуация была опасной, не будет никаких проблем, если она уничтожит мир, чтобы получить власть.

Что же касается тех, кто жил в этих мирах, то она ничего не чувствовала к ним, так как не знала их, и в любом случае, ее отец мог создать больше живых существ.

Мышление истинных экспертов отличалось от мышления обычных людей.

Глава 402

Королевство гномов было одной из самых больших держав на западном континенте, и поэтому столица королевства гномов была местом, где многие люди хотели жить.

Гномы славились тем, что были экспертами в кузнечном деле, так что не было ничего странного в том, что разные виды бродили по улицам, но все они были богатыми людьми. В конце концов, гномы прекратили расовую дискриминацию только тогда, когда у другой стороны было достаточно власти, и это включало власть богатства.

Однако только те, кто бродил по улицам, не будучи гномами, были богаты, и не было никаких следов тех, кто был только сильным.

Это начало происходить после того, как предыдущий король дварфов был убит своим старшим сыном, первым принцем, чтобы украсть корону. Король гномов был Богом закона, поэтому было трудно, чтобы он умер и передал трон своему сыну, поэтому никто не сомневался, что инцидент произошел из-за жадности к власти.

В то же время, первый принц был побежден вторым принцем, который был признан героем и стал следующим королем. Однако первый принц не был убит, так как был просто заключен в тюрьму, из которой он не сможет выйти, несмотря на то, что является Богом закона.

Одной из главных сильных сторон царства гномов было то, что первоначально у них было три Бога закона, но после смерти бывшего короля их стало только двое, и даже те, кто поддерживал второго принца, считали, что убийство первого принца было плохой идеей, потому что это сильно ослабило бы королевство.

Конечно, они не могли рассчитывать на то, что первый принц будет сражаться вместе с ними против врага, но его присутствие все еще сдерживало внешние силы.

Инциденты между принцами и королем были большой тайной в королевстве, и всем посторонним было запрещено знать об этом, поэтому иммиграционные инспекции стали намного строже.

В конце концов, те, кто находился за пределами королевства, знали только то, что король умер, но они не знали о битве между принцами.

Таким образом, многие сильные люди были пойманы королевской гвардией под подозрением в шпионаже, который обнаружил секретную информацию, и никто их больше не видел.

Сильные мира сего, знавшие об этих исчезновениях, избегали столицы, и только достаточно богатые осмеливались ходить по улицам.

Поскольку они были заинтересованы только в бизнесе и не были действительно связаны с какой-либо страной, было трудно, что с ними будут обращаться как с шпионами. Даже если это было так, как думали торговцы, и похищение тех сильных, которые обнаружили секретную информацию, было просто оправданием, чтобы избавиться от сильных людей из других рас, они вообще не боялись быть мишенью.

В конце концов, если бы торговцы начали исчезать, они также перестали бы ходить в столицу королевства гномов, но эти торговцы были очень важны для экономики страны, поэтому, если у них не было другого пути, было трудно, чтобы торговцы попали в тюрьму.

Таким образом, было хорошо известно, что произошло, когда молодой купец был пойман по обвинению в шпионаже. Она была торговцем-человеком, который сумел сделать свое имя в столице, несмотря на то, что был человеком.

Она быстро обзавелась огромной сетью контактов и стала одной из самых богатых купцов столицы. Конечно, она также платила много налогов из-за того, что была человеком, но она могла себе это позволить.

Она была хорошо известна, и торговец никогда не был ложно обвинен в шпионаже, поэтому было довольно много проблем, когда ее взяли в тюрьму, и тогда никто больше не слышал о ней.

Этот торговец видел, как стражники издевались над двумя пленными. Эти пленники называли себя расой драконов и, похоже, были парой. Оба были довольно сильны, но не смогли устоять перед королевской гвардией.

Торговец, казалось, знал их и пытался говорить от их имени, но в результате она была пронзена копьем, брошенным королевским гвардейцем, и была взята в плен, даже не имея права говорить.

Жалоб на то, что эта женщина была поймана, было достаточно, чтобы король приказал схватить всех, кто говорил от ее имени.

С этими крайними мерами жалобы прекратились, но так много людей было поймано, и никто не слышал о них снова, поэтому внутри было большое недовольство методами короля.

В конце концов, в то время многие гномы также были пойманы из-за того, что они хотели говорить от имени этого торговца.

Гномы никогда не думали слишком много о методах короля, поскольку они никогда не были затронуты, но они начали бояться методов своего короля после этого инцидента.

Таким образом, собрав остатки сети, созданной этим торговцем, и имя, которое она использовала, чтобы охватить всех людей, работающих с ней в бизнесе, они сформировали сопротивление тысячи Ледяных Волков, преступное общество с целью убить короля и спасти тех, кто был заключен в тюрьму.

К счастью, пойманные гномы оставили знаки, связанные с их жизнью с людьми, которым они доверяли, поэтому они верили, что пойманные были все еще живы. Однако у них не было никакой уверенности в том, что их не убьют в любой момент.

Таким образом, люди из разных рас, у которых были близкие к ним люди, похищенные королевской охраной, сгруппировались вместе и начали интриговать из теней.

Они знали, что не смогут встретиться с королем напрямую, поскольку он был Богом закона, в то время как самый сильный член их сопротивления был просто мастером закона.

Этот мастер права был довольно известен как кузнец и овладел законом кузнеца, поэтому

многие люди присоединились к сопротивлению, когда они услышали, что он поддерживает его.

На самом деле, этот магистр права был тем же человеком, который учил кузнечному делу двух принцев, поэтому он был довольно близок к королевской семье, но он перестал работать с ними после смерти короля.

Официально он сказал, что тот факт, что один из его учеников убил его хорошего друга, был душераздирающим и хотел уйти на пенсию, поэтому никто не возражал против его мнения, но правда была другой, и это было причиной того, что этот мастер закона помогал сопротивлению.

Все были потрясены, когда услышали правду, но в то же время они чувствовали, что все было более логично в этом смысле.

Первый принц не был виновником смерти прежнего короля; виновником был второй принц, или, другими словами, новый король. Подстава первого принца была частью плана, чтобы обеспечить получение трона, и бессознательный противник не мог говорить, чтобы защитить от клеветы.

Первый принц был самым любимым учеником этого мастера права, потому что это был случай, когда ученик превзошел мастера. Первый принц был Богом закона в законе Смита.

Король и бывший король были Богами закона в огне и земном законе соответственно, поэтому было более правдоподобно, что именно их король убил бывшего короля.

Первый принц всегда был помешан на кузнечном ремесле, который владел оружием только после его изготовления, но никто не мог припомнить, чтобы он сражался с другими ради забавы, как это обычно делал его брат.

План сопротивления состоял в том, чтобы сначала освободить первого принца, которого все они считали законным королем, а затем открыто восстать против короля-узурпатора.

Хотя боевая доблесть первого принца была ниже, чем у его брата, по крайней мере, оба были Богами закона, так что это было бы более безопасно, чем делать это самостоятельно.

В конце концов, некоторые законники со стороны короля также были частью элиты королевской гвардии, и единственным вариантом разделения этих сил было обнародование правды о смерти бывшего короля, что спровоцировало бы внутренние беспорядки среди королевской гвардии.

Таков был их первоначальный план, но он внезапно сорвался, когда перед ними появились два неизвестных человека.

Первые слова, которые они слышали от одного из них, заставили их почувствовать, будто их мысли можно было увидеть насквозь.

-Понятно, значит, вы организовали это сопротивление после того, как Джули похитили, когда она пыталась помочь ширку и Дриуне.»

Никто не знал о личности ширка и Дривны, но они очень хорошо знали, что Джули была именем похищенного торговца, поэтому они предположили, что они были парой, которой Джули пыталась помочь.

— Позвольте представиться. Меня зовут Йель, и я один из основателей компании тысячи Ледяных Волков.»

Все закивали, услышав это, потому что не имело значения, верили они или нет, у них не было мужества сказать что-то, что противоречило словам Йеля.

Они вообще не могли почувствовать силу Йеля, но интуиция кричала им, что они не должны обижать этого человека, несмотря ни на что.

Каждый в сопротивлении был в каком-то смысле достаточно силен, и все они обладали острой интуицией.

Сильные люди обладали острым чувством опасности, развившимся после многих сражений.

Богатые купцы обладали острым зрением для различения природы людей.

Специалисты по ковке отшлифовали свои чувства до предела, чтобы не допустить даже малейшей ошибки в процессековки.

Таким образом, все они пришли к выводу, что должны подчиняться Йелю, если хотят остаться в живых.

Особенно магистр права чувствовал, что Йель был непостижим, но также заметил, что молчаливая холодная женщина рядом с Йелем была столь же непостижима и не должна была обижаться.

Глава 403

-Нам очень приятно познакомиться с партнером Джулии.»

Говоря это, магистр права поклонился Йелю и Лине, но, заметив пристальный взгляд Лины,

почувствовал, как его прошиб холодный пот.

-Конечно, я имею в виду делового партнера.»

Никто в сопротивлении не понимал причины такого объяснения, поскольку оно казалось очевидным, но магистр права вздохнул с облегчением, когда Лина перестала смотреть на него своим ледяным взглядом.

— Давай обойдемся без формальностей. Слишком надоедливо.»

Йель сказал это ленивым тоном, так как он просто хотел перейти к главному вопросу. Обычно это считалось бы огромным неуважением, но никто не осмеливался указать на этот факт.

«Король гномов похитил моих друзей, так что он скоро умрет, это предопределенная судьба, и я надеюсь, что никто не против этого, потому что у меня нет никаких проблем с уничтожением всего города или даже всего королевства.»

Все члены сопротивления покрылись холодным потом, услышав слова Йеля, и они были благодарны, что все они хотели смерти короля, так что не было никаких причин противостоять Йелю.

Большинство из них сомневалось, что Йель был достаточно силен, чтобы сделать то, что он сказал, но по крайней мере магистр права чувствовал, что благодаря пристальному взгляду Лины она была намного сильнее короля, поэтому у него не было никаких сомнений в способности этих двоих положить конец их королевству.

-Никто не собирается мне противостоять, великий, но почему ты так сомневаешься во мне? Почему ты не веришь, что у меня хватит сил подкрепить свои слова?»

Сказав эти слова, Йель достал свой пространственно-временной меч правосудия, который напугал всех до смерти, но они не осмелились противостоять любому сопротивлению, поскольку знали, что это только ухудшит ситуацию.

«Этот меч... этого не может быть...»

В то время как другие боялись действий Йеля, магистр права был потрясен, увидев этот меч. Он никогда не видел его раньше, но слышал о нем достаточно, чтобы сразу же установить личность Йеля.

Магистр права тут же упал на колени и положил голову на пол.

— Я прошу прощения за нашу некомпетентность в признании вашей благородной личности. Я

прошу у тебя прощения.»

До этого магистр права считал, что Йель был непостижим, но после обнаружения его личности он почувствовал к нему огромное уважение.

Однако магистр права видел, что другие члены сопротивления вообще не понимают ситуацию.

-Вы все! Перестаньте вести себя как дураки и проявите свое уважение! Йель-абсолютный правитель восточного континента и сын той сущности, которая создала наш мир!»

Все они слышали легенды о правителе восточного континента, но лишь немногие знали, что он также был сыном того, кто создал этот мир. Как бы то ни было, одного лишь положения правителя восточного континента было достаточно, чтобы заставить всех упасть на колени.

Они никогда бы не догадались, что таинственный человек перед ними был легендарным экспертом, которого боялся весь западный континент.

Более того, в прошлом он действительно уничтожил лидеров всех тех, кто противостоял ему, приведя все эти страны к падению, пока все виды не исчезли или не превратились в вид, отвергнутый остальными.

Однако в тот момент именно их королю хватило смелости похитить людей, связанных с таким грозным легендарным экспертом, так что не было бы ничего странного, если бы все королевство гномов исчезло и было поглощено другими силами.

Те, кто не были гномами, не боялись этой ситуации, но гномы в сопротивлении боялись того, что может случиться с ними, если Йель разгневается и решит сделать больше, чем просто убить короля.

— Довольно! Пока меня никто не обидел, я не собираюсь причинять вред этому королевству после того, как разберусь с королем и спасу своих друзей. Более того, мне не нужна никакая помощь, чтобы сделать это. Причина, по которой я здесь для чего-то еще, рассказывая вам о моих планах-это просто бонус.»

Йель действительно не хотел видеть всех стоящими перед ним на коленях, так как ему не нравились подобные формальности. До тех пор, пока они не оскорбляли его, все будет в порядке, не было никакой необходимости поклоняться ему так сильно, но для других, зная личность Йеля, было трудно избежать такого поведения.

-Может быть, вы меня искали?»

— Спросил Владыка закона, чувствуя, что есть только одна причина, по которой правитель восточного континента хочет встретиться со своей группой, если только он не использует их,

чтобы покончить с королем или спасти людей.

«Действительно. Тогда ты был самым талантливым учеником Тофеша, и сейчас ты даже лучше, чем он. Я никогда не встречал вас раньше, но чувствую, что вы довольно хороши для того, чтобы Тофеш так вас хвалил.»

Тофеш имел большую проблему во время практики и никогда не стал мастером права, что спровоцировало его смерть в связи с окончанием его жизни. Однако меч Йеля был его величайшей работой и намного превосходил любое другое оружие, созданное Тофешем, до такой степени, что даже Лина, которая овладела законом Смита, не могла сказать Йелю, как его улучшить.

Однако Йель чувствовал, что пространственно-временной меч правосудия был слишком слаб после того, как он сломался в битве против Лины. Меч все еще находился в идеальном состоянии, потому что последствия той битвы были сведены на нет, но Йель чувствовал, что меч закончит ломаться в будущем, если он не улучшит его.

Это уже был подвиг, что меч, сделанный кем-то, кто даже не был мастером закона по закону кузнеца, достиг такого высокого уровня, но для битвы на уровне сущности Бога его явно не хватало.

Любимый ученик тофеша был не лучше Лины в законе Смита, но поскольку он сосредоточился на нем и учился у Тофеша, Йель чувствовал, что, возможно, у него есть идея о том, как его улучшить.

— Этот меч-шедевр моего мастера. Возможно, вы хотите улучшить его, но я должен заранее извиниться, потому что у меня нет никакой уверенности в его улучшении. Хотя мой мастер был слабее меня, когда создавал его, иногда шедевры намного превосходят уровень человека, и ваш меч-яркий тому пример. Я думаю, что до тех пор, пока мой учитель сам не воскреснет и не станет мастером закона, ни один мастер закона не сможет улучшить его, и у меня есть чувство, что даже Закон Бога потерпит неудачу.»

Кроме первоначального создателя, было бы трудно улучшить шедевр другого ремесленника без огромной разницы в таланте, и хотя он знал, что превзошел своего мастера, разница была не так уж и велика.

На самом деле, создав такой шедевр, как меч Йеля, нормальному человеку должно было быть достаточно напрямую пробиться к Богу закона в законе Смита, но, к сожалению, у Тофеша были некоторые проблемы, которые он никогда не рассказывал другим, которые мешали ему нормально продвигаться.

Тофеш всегда говорил, что это проблема таланта, и даже Йель не знал правды, но он знал, что Тофеш лжет прямо. Однако в прошлой жизни Йель всегда уважал личную жизнь Тофеша, и поскольку Тофеш до самой своей смерти ничего не говорил, этот вопрос навсегда остался тайной.

Это все еще было тайной, но после того, как Йель вернулся с вневременной границы, у него появилась грубая догадка об истине, стоящей за проблемами Тофеша.

-Я догадывался, что это так, но в глубине души ты чувствуешь, что, возможно, первый принц, который все еще находится в тюрьме, сможет это сделать, верно?»

Все уже считали, что Йель может читать их мысли, и действительно, их мысли были как открытая книга, и нервничать перед Йелем было для него легче.

-Вот именно. Он лучше меня, и я учил его так же, как мой учитель учил меня, так что, возможно, он может сделать это.»

Первый принц был признан лучшим кузнецом королевства до того, как его обвинили в убийстве отца и отправили в тюрьму.

-Тогда после того, как я спасу его, я спрошу, может ли он помочь мне улучшить этот меч.»

Йель спрятал свой меч и решил уйти.

— Лина, ты будешь отвечать за спасение всех, пока я лично разберусь с королем.»

Ограничения тюрьмы были просто для того, чтобы блокировать законы, так что Лина могла спасти их без проблем. Кроме того, поскольку у нее был мир намного больше, чем место для хранения, это было лучшее место, чтобы поместить всех, поскольку это было бы утомительно ухаживать с огромным количеством людей.

— Понятно, дорогая.»

Йель все еще чувствовал себя странно, когда Лина называла его так, но ему нужно было терпеть это как часть плана, разработанного ими обоими, чтобы решить свои соответствующие проблемы.

Поскольку у них обоих был опыт общения с представителями противоположного пола, они решили подделать отношения перед другими.

Это была идея Лины, когда она узнала о беспокойстве Йеля о том, что делать после спасения некоторых его друзей, которые явно были заинтересованы в нем романтически.

Поскольку даже отец Йеля ошибочно принял их за пару, они решили использовать это в свою пользу, чтобы избежать других приставаний к ним вместо того, чтобы уточнять, что там просто друзья каждый раз, когда у кого-то было это недоразумение.

Что же касается того, как Лина называла Йель, то это была просто ее месть за то, как весело Йель дразнил ее раньше, так как Йель чувствовал себя довольно странно, когда слышал, как она говорит это слово.

Она была смущена, когда говорила это, но хорошо это скрывала.

Глава 404

Йель и Лина быстро покинули то место, где собралось сопротивление, а затем разошлись в разные стороны.

Йель направлялся прямо в королевский дворец, а Лина отправилась в секретную тюрьму, чтобы освободить всех заключенных.

Йель чувствовал крайнюю необходимость убить короля, но он думал, что люди из сопротивления могут вмешаться, если они не знают о нападении, поэтому он говорил с ними, чтобы они не вмешивались.

Если бы они попытались помочь, то в конце концов разрушили бы свои планы, так как Лина планировала спасти всех, оставаясь незамеченной. Кроме того, Йель не хотел, чтобы другие видели, что произойдет в королевском дворце, потому что он не простит никому, кто увидит, что он собирается сделать.

— Остановись! Человек не может быть здесь! Еще один шаг — и мы вас арестуем!»

Некоторые стражники приблизились к Йелю, так как он шел мимо площади возле королевского дворца, где могли жить только гномы с высоким статусом. Обычный гном мог бы, по крайней мере, ходить по этим улицам, осматривая достопримечательности, но человек не мог, так как это было большим грехом.

Йель не ответил этим охранникам и продолжал идти, как будто они даже не разговаривали.

-Да как ты смеешь!»

Охранники были возмущены тем, что человек проигнорировал их, поэтому они вышли вперед, чтобы арестовать его, и, в процессе, они планировали сильно избить его, чтобы выпустить свой гнев.

Однако они чувствовали нехватку сил, когда пытались приблизиться к Йелю, и кричали, когда видели, что их товарищи были белыми волосами и выглядели как пожилые люди.

Все они были в ранге гроссмейстера или мудреца, так что было трудно, что они состарятся так

сильно за считанные секунды, но у них не было времени, чтобы обдумать это, потому что они начали падать на землю, когда их жизнь закончилась и их тела сгнили и превратились в пыль.

Йель сделал так, чтобы вокруг него окуталась сущность времени, и ускорил процесс старения всех без исключения, кто приближался к нему, так что только те, кто был по крайней мере мастером закона, могли выжить в смертельной ловушке времени.

Бесчисленные королевские гвардейцы погибли таким образом, пытаясь остановить Йельскую прогулку к дворцу.

Йель знал, что не все королевские гвардейцы были злыми, но ему было все равно, так как они были на стороне его врага.

Ширк, Дривна и Джулия были не единственными родственниками похищенного королем Йеля, и Лина уже дала полный список Йелю, когда проверяла его.

Лар, Айзу и Энджи появились рядом друг с другом после падения в космическую рябь на временной шкале, измененной Йелем. Они услышали о компании тысячи Ледяных Волков и пришли к выводу, что именно Джули использовала это имя, чтобы привлечь остальных.

К сожалению, когда они добрались до столицы, Джули уже похитили, и они были немедленно похищены, когда они спросили о Джули, сказав, что они были друзьями Джули.

Лар был для Йеля как сестра, а Айзу-его ученица, поэтому он был гораздо более разгневан, чем когда другие были похищены, но что вызвало крайнюю ярость Йеля, так это то, что Эндж тоже была похищена.

Эйндж была его дочерью, которая столкнулась с большим количеством проблем за то, что помогла ему добиться успеха в реинкарнации. Если бы не она, Йель не был уверен, что когда-нибудь ему это удалось бы.

Даже когда они оба теряли память, Эйндж всегда очень хорошо относилась к Йелю, и он не смог бы сохранить рассудок без ее моральной поддержки в то время.

Таким образом, прикосновение к Энджи было тем, что Йель никогда не простит. Он очень заботился о своих друзьях и учениках, но его истинная семья была еще важнее, поэтому он не возражал стать бессердечным монстром, когда кто-то причинял им вред.

Йель прекрасно понимал, что должен был чувствовать отец Лины, когда та была еще совсем юной и собиралась выйти замуж. Если бы они были в мире, управляемом этим королем, а не в мире отца Йеля, он сделал бы все возможное, чтобы уничтожить его.

Однако, поскольку ситуация была иной, он решил стереть из мира всех, кто был связан с этим

королем, не заботясь о причинах.

Он уже проявил достаточно милосердия, позволив Королевству гномов продолжать существовать, но у тех, кто работал на короля, не было никаких шансов выжить.

Йель подошел к дверям королевского дворца и открыл их, как будто он открывал дверь своего дома и полностью игнорировал смерть людей внутри, как только сущность времени затронула их.

После нескольких секунд мучительных криков в королевском дворце воцарилась тишина, и Йель добрался до королевских покоев, где его ждали король и самые верные стражники.

-Я все гадал, кто же это так дерзко убил моих людей, но ты сам себя освободил. Злоупотреблять слабачками, просто будучи мастером закона. Охранники, убейте его!»

Йель намеренно показывал, что он был мастером закона, чтобы заставить их опустить свою охрану, поскольку он чувствовал, что их реакция на страдания будет более забавной.

В конце концов, Йель был мастером права, потому что состояние его души, но он уже слился с некоторыми сущностями, поэтому его сила была больше похожа на Бога сущности, чем на мастера закона.

Магистры права, исполнявшие обязанности королевской стражи, напали на Йеля, но он только улыбнулся и пробормотал несколько слов.

— Активировать мировой авторитет первого уровня.»

Когда Йель получил власть над миром, его власть также была повышена, иначе он не смог бы контролировать мир, чтобы он сам себя уничтожил.

Существовало негласное правило никогда не связываться с создателем любого мира, оставаясь в тварном мире, потому что власть была довольно страшной, и это не могло считаться честной битвой.

— Похититель Душ!»

Этих двух слов было достаточно, чтобы заморозить души всех нападавших. Они чувствовали себя так, словно потеряли контроль над собой.

Через секунду все их головы упали на землю после того, как их рассекли мечом пространственно-временного суда, и Йель схватил короля за шею правой рукой.

Похититель Душ был злым навыком, который объединил власть мира с сущностью смерти, чтобы украсть власть над душами тех, кто населяет мир.

Можно было использовать его только с авторитетом, но этот процесс был бы слишком медленным для практического использования в бою.

Злые семьи использовали миры как фермы, чтобы позволить своим детям медленно красть силу душ тех, кто овладел законом, что облегчало ребенку овладение им.

В некоторых других местах это было наказанием за огромные преступления, поскольку законы, украденные из души, не будут восстановлены, и это было бы так, как если бы этот человек никогда не практиковал этот закон вообще. Даже самое основное умение, связанное с этим, было бы совершенно невозможно использовать.

Йель решил использовать этот злой метод только потому, что он обнаружил планы, которые королевство имело для заключенных. На самом деле, если бы это не было из-за беспорядка, который спровоцировал Бог Смерти, планы не прекратились бы в течение десяти лет, и заключенные были бы вне спасения в то время.

Поглощение силы душ нескольких мастеров закона ускорило восстановление души Йеля, который сразу же стал Богом закона в водном законе, во многом благодаря своему опыту борьбы с Линой, и мастером закона в громе, огне, темноте и свете благодаря краже знаний этих мастеров закона.

Из-за того, что Йель имел довольно глубокие знания сам, он быстро освоил их с этим ускорением. Он также получил некоторое представление о законе Земли и Законе ветра, но его прежние знания еще не достигли первого порога, и его талант не был лучшим, поэтому он все еще был далек от овладения ими.

Более того, с возвращением своей души к Закону Божьему, он сразу же ступил на поддельный сущностный уровень Бога в космической сущности, овладев ею полностью на месте.

Что касается сущности жизни и сущности смерти, то Йель слился с совершенством в тот же самый момент, что и его душа улучшилась, так что его сила с ними была уже на уровне сущности Бога.

Похититель Душ не мог убить других, но превратил их в слабаков, поэтому Йель все еще посылал их ослабленные души мучить своим мечом, но для короля у него были другие планы.

— Ничтожное существо вроде тебя посмело похитить мою семью, учеников и друзей. Ваш грех не может быть прощен, и вы будете обречены на бесконечные страдания.»

Воздействие похитителя душ было слабее на богов закона и неэффективно на богов сущности,

но сущность смерти атаковала душу короля, и ненормальная сила Йеля сдерживала его тело, поэтому король также был бессилён.

Король не мог понять своего положения, но его умственные силы были сломлены, и он плакал вместо того, чтобы попытаться найти решение.

«Милость...»

Йель уставился на него с ледяным выражением лица.

-Вы собирались продать пленников людям, которые собирались превратить их в рабов душ. Вы уже продали много их, прежде чем я стал богом смерти и спровоцировал беспорядок, нарушающий ваши планы.»

Это было совпадением, что Бог Смерти вмешался в планы короля, но не было никакой необходимости прояснять эту часть, и король почувствовал крайний страх после слов Йеля.

— Твое наказание-это бесконечные страдания. Мир Чистилища ждет вас.»

Когда Йель закончил свои слова, король исчез из вселенной, сожалея о своей жадности.

Глава 405

Тюрьма королевства гномов была самым безопасным местом во всем королевстве, и с тех пор, как она была создана, никому не удалось сбежать оттуда.

Единственные, кто остался, были трупы или рабы, купленные людьми за пределами страны.

Тем не менее, покупатели рабов не посещали тюрьму с тех пор, как появился Бог Смерти, и невинные люди, которых обвинили и похитили, продолжали расти, поэтому число заключенных было довольно огромным.

Тюрьма была огромной, но это начало показывать, что если они продолжат в том же темпе, то скоро она будет полна.

Король думал о проведении реформ, чтобы увеличить его размер, но материалы, способные блокировать законы, были слишком скудными и дорогими, поэтому королю нужно было забыть об этой идее.

Он не осмеливался использовать материалы, которые не блокировали бы законы, потому что если бы кому-то удалось бежать, это было бы огромной проблемой, так как правда о

нечеловеческих условиях, в которых находились заключенные, была бы раскрыта.

Кроме того, как только один из них был свободен, было бы не трудно освободить других в этом районе без ограничения законов и с достаточным количеством людей, спасение остальных также было возможно.

Худшим сценарием для короля было бы то, что его брат был освобожден и объяснил правду массам.

Хотя он и был сильнее своего брата, без всяких трюков, как он делал раньше, это будет долгая битва, и захватить его живым будет почти невозможно.

Если его брат сбежит и присоединится к другой стране в обмен на месть, королевство гномов будет сильно страдать, и, вероятно, оно исчезнет из мира.

Однако король не мог убить своего брата, потому что это могло спровоцировать то, что другие страны решили напасть на королевство гномов, поэтому он ждал, что кто-то другой станет Богом Закона, прежде чем тайно убить своего брата в тюрьме.

Перед единственной дверью тюрьмы стояли десять стражников, и все они были в ранге мудрецов, так что это было довольно большое препятствие для любого нападающего. Кроме того, было хорошо известно, что в тюрьме находились два судебных надзирателя в качестве надзирателей и что в случае тревоги вся королевская стража должна была немедленно появиться там.

Охранники были статичны, что можно было бы счесть частью их формальности, но это было далеко не так, потому что любой, кто посмотрел бы на них должным образом, увидел бы, что они были не живыми существами, а ледяными статуями.

Однако, поскольку было довольно сложно, что кто-то ходил рядом с тюрьмой, никто этого не заметил.

Более того, в центре внимания каждого был таинственный человек, который убил свой путь в королевский дворец, поэтому никто не думал о тюрьме.

Ледяные статуи были идентичны настоящим охранникам, но они начали таять, что через некоторое время вызвало бы явные различия с настоящими.

Конечно, они таяли, потому что Лина хотела, чтобы это случилось. Это были не статуи, которые она создавала, подражая стражникам, потому что она превращала настоящих стражников в живых ледяных статуй, позволяя им страдать, в то время как их тела медленно тают под солнцем.

Живые ледяные статуи не могли двигаться, говорить или использовать духовный смысл, поэтому никто не заметил бы, что они были реальными людьми, если бы у человека не было достаточного мастерства в сущности воды.

Лина часто использовала этот метод, чтобы наказать других, и она видела, что иногда союзники ледяных статуй ломали эти статуи в ярости, что было равносильно убийству людей, превращенных в ледяные статуи. Они все равно умрут, но Лина отменит превращение льда, когда кто-нибудь разобьет статуи, чтобы мысленно уничтожить того, кто это сделал.

Внутренняя часть тюрьмы превратилась в ледяной ад, где всех охранников, включая этих двух мастеров закона, постигла та же участь, что и снаружи.

Лед ломал тюрьмы заключенных, и Лина контролировала водную эссенцию, чтобы избежать воздействия льда на тех, кто находился внутри камер. Даже не имея тюрем, заключенные не осмеливались выйти, опасаясь льда снаружи.

Кроме того, никто не знал, кто такая Лина, поэтому они боялись, что она также убьет их.

-Меня не волнуют ваши преступления, но тот, кто посадил вас всех в тюрьму, уже мертв, так что теперь вы свободны.»

Лина не знала, убил Ли уже Йель короля или все еще играет с ним, потому что площадь королевского дворца стала такой, что даже сущностный Бог не смог бы ее разглядеть, поскольку она была покрыта устрашающей аурой того, кто обладал самой высокой властью в мире.

Никто, кроме таинственного эксперта, не мог проследить, что делает Йель, но это служило сдерживающим фактором для других стран, чтобы использовать возможность нападения, поскольку они боялись этой ауры. Конечно, именно это было намерением Йеля, когда он использовал эту ауру, чтобы блокировать восприятие посторонних.

Поскольку Йель собирался просить помощи у следующего короля королевства гномов, было бы невежливо, если бы королевство гномов исчезло, потому что предыдущий король был убит Йелем.

Пленники не могли поверить словам Лины, но пока они были свободны, им было все равно, правда это или нет.

Лина махнула рукой, и все мужчины в тюрьме исчезли, войдя в ее мир. Все пленники были голыми, а те, кто прожил там много времени, находились в плачевном состоянии из-за отсутствия пищи. Лина должна была контролировать лед, чтобы не дать ему проникнуть в камеру, иначе они могли бы умереть из-за этого.

Они получали пищу только раз в месяц, и порцию, едва ли предназначенную для одного человека, следовало распределять между всеми в камере, и каждая камера была полна заключенных.

Большинство из них могли выжить с низким запасом пищи из-за их уровня, поэтому они обычно старались дать все тем, кто нуждался в этом больше всего, и это было чудом, что они избежали того, что кто-то умер.

Лина направилась в ту часть тюрьмы, где содержались женщины. По крайней мере, они оставляли женщин отдельно от мужчин. Однако это было сделано не из соображений безопасности, а потому, что их клиент платил больше за девственников.

От вида такого количества обнаженных мужчин Лину тошнило, поэтому она быстро переносила их в свой мир, не заботясь о состоянии их тел. Единственными оставшимися мужчинами были те, кто находился в специальных камерах, которые Лине пришлось разбить реактивным снарядом, так как они находились в подземной зоне, подобно камерам брата короля и Ширка.

В эти камеры отправляли только тех, кто был по меньшей мере мастером права или считался особо опасным, как ширк и Дривна.

Ширку и Дриуне почти удалось сбежать из тюрьмы вскоре после того, как их поймали, прежде чем бросить в их камеры, поэтому их отправили в эти специальные тюрьмы, и поскольку Джули была с ними, она также закончила там.

Эйндж уже была мастером Закона жизни, когда ее поймали, так что она тоже закончила в этом месте. Таким образом, только Айзу и Лар находились в обычных тюрьмах вместе с другими пленными женщинами.

Лина исцелила всех женщин с помощью целебного навыка, основанного на водной эссенции, и дала им некоторую одежду, прежде чем отправить их в свой мир. То, как она обращалась с ними, и мужчины были слишком разные, но никто не мог пожаловаться на это ей.

Единственными оставшимися были Айзу и Лар, которые находились в одной и той же тюрьме.

-А ты кто такой? Почему ты оставил нас только вдвоем?»

Лар произнесла эти слова со страхом; у нее была огромная травма из-за того, что она жила в этой тюрьме.

В то время Лар все еще выглядела как ребенок, так как ее поймали, когда она была в этой форме, и она не могла использовать какие-либо навыки в тюрьме.

Айзу тоже смотрела на Лину с недоверием в глазах.

-Меня зовут Лина. Вы двое остались позади, потому что Йель попросил меня сделать это. Ширк, Дриуна, Джули и Энджи все еще находятся в плену в подземных камерах. Я все объясню после того, как вы все соберетесь вместе. Следуйте за мной.»

Лар и Айзу не доверяли Лине, но поскольку она упомянула имя Йеля, а они не могли использовать свою силу в этом месте, они подчинились.

Они могли использовать только свою физическую силу в тюрьме, и из-за того, как они жили, они были довольно ослаблены. Более того, тюрьмы были достаточно стойкими, чтобы выдержать их атаки, когда они были только захвачены.

Если бы они казались способными сломать тюрьмы только физической силой, их бы отправили в подземные камеры.

-Судя по тому, что ты сказал, Я думаю, что ты спас нас, потому что Йель попросил тебя сделать это. Однако, могу я спросить, какие у вас отношения с Йелем?»

Айзу был тем, кто осмелился произнести эти слова, когда они только что добрались до метро после того, как шли в тишине до этого момента.

Лар тоже было любопытно об этом, но она чувствовала себя очень униженной, будучи пойманной и превращенной в пленницу, учитывая, что она была Богом закона в своей прошлой жизни. Она всегда надеялась, что Йель спасет ее, но после того, как Лина наконец сделала это, она почувствовала, что это было лучше, потому что она не хотела, чтобы Йель видел эту жалкую сторону себя.

-Это хороший вопрос. Я подружка Йеля, и его отец хочет, чтобы мы поженились.»

Глава 406

Разумы Айзу и Лара остановились из-за шока, который они испытали, услышав слова Лины.

-Ты ведь шутишь, правда?»

Айзу был первым, кто сумел прийти в себя и заговорить.

-Я говорю чистую правду. Не так давно мы познакомились с воплощением отца Йеля.»

Лина только сказала, что они встретились с отцом Йеля, что было правдой, но две девочки

чувствовали, что она сказала, что все было правдой, включая ту часть Лины, которая была девушкой Йеля.

Они решили не открывать правды перед другими, пока не влюбятся в кого-нибудь, и Йель особенно отметил, что Лар и Айзу не должны были узнать правду.

— Тогда, я полагаю, ты наш самый большой соперник.»

Наконец лар достаточно пришел в себя, чтобы заговорить. Она не возражала, если Лина и Йель были парой в этот момент, потому что чувствовала, что ее прошлых отношений с Йелем было достаточно, чтобы быть на том же уровне.

— Перестань шутить. Двое детей никак не могут быть моими соперниками.»

Строго говоря, единственными людьми в мире, которых Лина считала взрослыми, были ее шурин и Йель, так что неважно, как выглядели Лар и Айзу, она все равно будет считать их детьми.

-Я уже не ребенок. Я не могу изменить свою форму в этой тюрьме, но я определенно не ребенок!»

Лар чувствовала, что ее внешний вид был проблемой, поэтому она была очень расстроена, так как она уже могла использовать сдвиг формы, чтобы изменить свой возраст, но она не могла использовать его в тюрьме.

«Я знаю, что у тебя есть воспоминания о твоей прошлой жизни, и в этой жизни ты едва стал Богом закона перед смертью. В любом случае, ты все еще ребенок в моих глазах. Я не против твоей прошлой истории с Йелем. Вы помогли ему в отчаянный момент, но это все. В наших семьях запрещено вступать в брак с кем-либо или иметь детей, прежде чем стать сущностью Бога. Если вы двое не боги сущности, то вы просто дети.»

Йель велел Лине быть с ними суровой и уничтожить их волю, чтобы они не продолжали преследовать его.

Поиски Бога битвы не были досуговой поездкой, а слабаки не допускались, поэтому Йель надеялся оставить своих друзей и учеников позади.

Поместить их всех в хранилище было плохой идеей, так как это повредило бы их росту, поэтому Йель был решительным в расставании со своими друзьями после их спасения.

Однако Лар и Айзу были самой большой проблемой, так как они могли попытаться незаметно последовать за ним, и это закончится только их смертью, чего Йель не хотел.

— Вы двое должны отказаться от Йеля. Лар, ты ему как сестра, и он благодарен тебе за помощь, но он не видит в тебе женщину. Айзу, ты ученик Йеля, и хотя он очень заботится о своих учениках, он никогда не видел никого из своих учеников в романтическом ключе, и он не будет делать этого в будущем. Конечно, если у кого-то из вас возникнут проблемы, он сделает все, чтобы помочь вам, но у него никогда не будет романтических чувств к вам двоим. Просто примите ваши нынешние отношения с ним; не пытайтесь быть жадными.»

Слова Лины были подобны мечам, пронзающим их сердца. Она просто говорила то, что велел ей сказать Йель; не то чтобы она хотела их запугать. В конце концов, Лина видела только двух симпатичных детей, которые восхищались сильным экспертом, который был вне их досягаемости.

Для тех, кто не принадлежит к великим фракциям, шансы стать сущностным Богом были невелики, по крайней мере в краткосрочной перспективе. Поскольку Лар и Айзу были родственниками Йеля, Лина полагала, что когда-нибудь они это сделают, но для этого все равно потребуется много лет.

Лар и Айзу хотели ответить, но не смогли подобрать нужных слов. В конце концов, они понимали, что Лина была намного сильнее их, так как ей удалось положить конец той тюрьме, в которой они были пленниками, даже не представляя, как сбежать.

Более того, оба они были все еще довольно слабы после столь долгого тюремного заключения, и они потеряли много веса, даже если он не достиг состояния других, кто провел больше времени в тюрьме.

В тот момент они не могли сравниться ни в силе, ни в красоте, поэтому решили держать рот на замке, несмотря на свое желание сразиться с Линой. В конце концов, это была бы вовсе не битва, а просто взрослый, играющий с двумя детьми.

Оба они решили полностью восстановиться перед выступлением, и они чувствовали, что идти прямо в Йель будет более эффективным, чем обсуждение с их самым большим соперником.

Лина понимала, о чем думают эти двое, но ей было просто весело.

После этого разговора группа молча двинулась вперед. Лина не собиралась освобождать всех людей в подземных камерах, только тех, кто был связан с Йелем и братом короля.

Йель и Лина изучат дела других, прежде чем освободить их, потому что те, кого посылали в эти камеры, считались опасными, и, вероятно, не все были там подставлены за то, чего они никогда не делали.

-Это должна быть камера Джули.»

Камеры в подземелье были индивидуальны, и снаружи было невозможно увидеть, кто находится внутри, но учитывая уровень Лины, тюрьма никак не могла блокировать ее духовное чувство, которое на ее уровне обычно называлось Божественным чувством, но было тем же самым.

Однако она была потрясена, когда открыла камеру, и то же самое произошло с Ларом и Айзу, но они даже кричали от страха. Лина чувствовала, кто находится внутри, но не могла разглядеть человека, запертого в камере, пока не открыла дверь.

То, что находилось за дверью, нельзя было считать человеком.

Это был практически скелет с обветренной кожей и совсем без волос; если бы Лина не чувствовала, что она все еще жива, она бы подумала, что это труп.

Лина быстро разорвала кандалы, которые были на руках и ногах Джулии, и вывела ее из камеры, прежде чем начать лечить.

Лар и Айзу пытались заговорить с ней, но это было бесполезно, потому что Джули ничего не видела и не слышала, она потеряла эту способность после пыток в подземной камере.

Она даже не осознавала, что ее окружает; она была похожа на живой труп.

-Я не могу исцелить ее только с помощью водной эссенции. Давайте все войдем в мой мир. Там я смогу лучше с ней обращаться.»

Все они исчезли в тот же миг, не дожидаясь ответа от других девушек.

Лина не осмеливалась оставить их здесь, поэтому позволила им все увидеть, пока лечила Джули. Лине нужно было использовать все свои силы, чтобы позволить Джули снова увидеть человека, но она все еще была далека от полного выздоровления. По крайней мере, она вновь обрела все свои пять чувств и была в сознании, но Лина чувствовала, что ее разум был сломлен.

— Поправится она или нет, зависит только от ее воли. Ее нынешнее состояние связано с тем, что ее ум сломлен из-за неспособности вынести ситуацию; это не проблема с ее телом или душой. Если она выздоровеет, ее шансы стать мастером права в скором времени будут чрезвычайно высоки, но если нет, она никогда не сможет проснуться снова.»

Джули удалось достичь старшего ранга, прежде чем ее поймали, что было огромным улучшением, учитывая ее предыдущий уровень, но эти тюрьмы были готовы пытать могущественных людей, и Джули просто тащила туда, потому что ширк и Дрюна, поэтому ее тело не могло вынести этого.

Лина чувствовала, что Джули могла бы прожить только неделю или две, если бы продолжила в том же духе.

В подземных камерах не было никакой еды, и они могли пить воду только тогда, когда вся камера была затоплена на минуту, что было одной из пыток.

После этого потока воды пламя появилось на стенах, сильно повышая температуру камеры и провоцируя ожоги для тех, у кого не было тела, которое было достаточно сильным, чтобы выдержать его.

Стражники в тюрьме и те, кто находился в королевском дворце, должны были непосредственно видеть то, что происходило в этих тюрьмах, и видеть боль пленников во время пыток было одним из моментов, которым они наслаждались больше всего.

Лина с легкостью понимала все хитрости этой клетки, и ей не оставалось ничего другого, как в ярости уничтожить все королевство. Тем не менее, она могла только надеяться, что Йель пытал этих охранников и членов королевской семьи достаточно, чтобы заставить их заплатить за свои действия.

Лина, Лар и Айзу вернулись в тюрьму, оставив Джули внутри ее мира, и бросились к камере, где находилась Эйндж.

Эйндж была мастером права, поэтому они надеялись, что она была в лучшем состоянии, но она только обучалась на пути магов, поэтому было все еще трудно узнать, как она была.

Лина знала, что Эйндж была кем-то очень важным для Йеля, и чувствовала, что королевство гномов действительно может исчезнуть, если она закончит так же, как Джули.

Лина открыла камеру, и ее снова охватил шок, но уже по другой причине.

У Энджи не было ни царапины, и она выглядела совершенно здоровой. Конечно, магистр права вообще не нуждался в пище, так что голод не был проблемой, но причина отсутствия даже царапины заключалась в том, что Эйндж застыла во времени, и пламя никогда не достигало ее.

Глава 407

Лина не знала, как поступить в случае с Эйндж, потому что ситуация превзошла все ее ожидания.

Время, остановившееся вокруг Эйндж, не было тем, что мог бы сделать законный Бог в законе времени. Сама Лина вскоре после того, как покинула белое здание, продвинулась до закона Бога во времени; продолжая использовать его для защиты души Айвай и увидев, как Йель использует время, ей удалось, наконец, достичь этого уровня.

Однако она очень хорошо понимала, что не сможет остановить время, чтобы получить результат, подобный тому, что был перед ней, если только не сделает это в своем собственном мире.

Кроме того, она чувствовала, что в Королевстве гномов не должно быть никого, способного так сильно заморозить время, и еще меньше-в тюрьме, где законы не могут работать.

Лина не знала, что произойдет, если она прикоснется к тому месту, где остановилось время, но не решалась даже попытаться, боясь навредить Эйндж.

— Вы двое не двигаетесь. Я свяжусь с Йелем, поскольку время-это его специализация.»

Лар и Айзу кивнули, потому что в этой тюрьме они не осмеливались действовать беспечно.

Лина достала маленький жетон, предназначенный для общения с другими людьми без оглядки на расстояние, пока они находились в одном мире, и оба были связаны этим жетоном.

Поскольку Йель блокировал весь королевский дворец, это был единственный способ для Лины общаться с ним, и в любом случае всегда было хорошо иметь методы связи на случай, если что-то блокирует их божественные чувства.

— Йель, мне нужно сказать тебе кое-что важное.»

Как только Лина отправила свое сообщение, Йель немедленно ответил:

— Какое совпадение, я тоже собирался тебе позвонить.»

Йель тоже держал жетон в руке и был готов позвонить Лине, поэтому сразу же ответил, не глядя на жетон.

— Это касается твоей дочери, Энджи. Она...»

Лина начала было говорить, но Йель остановил ее.

— Это я знаю. Я только что нашел несколько экранов, показывающих, что происходит в подземных тюрьмах. Эндж застыла во времени, верно? Хотя я воспринимаю, хотя эти образования не то же самое, что в человеке, я чувствую, что Закон Времени не был использован для этого.»

После убийства короля и королевской гвардии Йель начал осматривать дворец. У него не было намерения красть вещи, законно принадлежащие стране, хотя никто бы не осудил его за это,

учитывая, что он убил короля, но он хотел вернуть вещи своих друзей.

Те, кто был в тюрьме, потеряли все свои вещи, и большинство из них хранилось людьми в королевском дворце, по крайней мере, все ценные вещи были там.

Божественные глаза Йеля идеально подходили для идентификации украденных предметов, поэтому он собрал их, осматривая весь дворец.

Во время осмотра он обнаружил большую комнату, заполненную экранами, на которых были изображены плененные люди, и он даже видел, как кого-то пытали водой и огнем.

Пытки не были одновременно во всех камерах, потому что это уменьшало удовольствие тех, кто смотрел на них, поэтому в каждый момент кто-то страдал.

Йель не добрался до этой комнаты вовремя, чтобы увидеть состояние Джули, и остальные люди, захваченные там, были не в таком плохом состоянии, как она, но многие из них все еще были в состоянии, что они были почти живыми трупами.

Среди всех этих экранов Йель быстро нашел Ширка, Дриуну и Эйндж. Первые два были немного плохими, но благодаря их мощным телам, полученным от EH Dragon Bloodline, они не были в опасной ситуации. В конце концов, их чешуя была устойчива к огню, и учитывая их ранг, они не утонут, не дыша ни одной минуты.

Йель встревожился, увидев состояние некоторых заключенных, особенно после того, как Эйндж практиковала только Путь мага, так что ее тело не слишком сопротивлялось. Кроме того, она не была сильна и умственно, так что Йель опасался психических повреждений.

Однако он никак не ожидал, что она застынет во времени, а Йель чувствовал, что она застыла во времени сразу после того, как ее отправили в камеру.

Поэтому он уже собирался позвонить Лине, чтобы рассказать ей об Эйндж, но тут им обоим пришла в голову одна и та же мысль.

-Что же мне делать?»

Лина не осмеливалась рисковать, принимая решение, не послушав сначала Йеля, потому что та, кто застыл во времени, была дочерью Йеля. Хотя, учитывая стандарты их семей, Эйндж вряд ли могла претендовать на это место из-за своего неполного наследства, Лина знала, что Йель заботился о ней.

«Прикоснитесь к области, застывшей во времени, и она исчезнет. Этот вид замораживания не был создан с сутью времени. Он был создан вмешательством в нашу временную линию от вневременной границы. Более того, я уверен, что тот, кто это сделал,-Вечный Властелин,

возможно, единственный самозванный таинственный эксперт. Я не знаю, кто этот человек на самом деле, но я чувствую, что замораживание было создано, чтобы защитить Анж.»

У Йеля были некоторые знания о таинственном эксперте после восстановления его памяти, но он все еще не знал истинную личность этого человека.

Лина также вспомнила человека, который появился много лет назад и сказал ей, куда идти, чтобы спасти вайбу и Айвай, и почувствовала, что если этот человек был тем, кто сделал это, не должно быть никакого злого намерения в замораживании Эндж в то время.

Она чувствовала, что таинственный эксперт мог легко убить их всех, так что не было никакой необходимости прибегать к низким трюкам.

-Тогда я сделаю так, как ты говоришь. Кстати, о Джули, она сама...»

Лина начала рассказывать, что случилось с Джули, и Йель подумал, что, возможно, мир чистилища не был достаточно сильным наказанием для короля, но в тот момент он был больше сосредоточен на помощи Джули, чем на наказании мертвого короля.

-Я поеду туда прямо сейчас. С твоей водной эссенцией и моей жизненной эссенцией, мы должны быть в состоянии помочь ей лучше.»

Йель не думал, что эссенция времени будет слишком полезна в случае Джулии, так как раны были от длительного времени, и Джулия уже исцелила ее много с водной эссенцией.

В лучшем случае он мог бы стереть все раны, сделав Джулию моложе, но в ее состоянии это было бы плохо для ее психического здоровья, так как ее разум был сломлен. Так или иначе, закон жизни был главным законом, чтобы использовать исцеление, и пока все следы травм были удалены, метод не имел большого значения.

Они остановились, чтобы поговорить, и Йель уничтожил комнату с экранами, прежде чем уйти. Он почти закончил осмотр всего королевского дворца, и оставшиеся места были на пути к выходу.

Закончив разговор с Йелем, Лина подошла к Эйндж и прикоснулась к тому месту, где было остановлено время, и, как и предсказывал Йель, время вернулось в норму.

Эйндж, казалось, спала, поэтому Лина разрешила кандалы на ее теле и одела ее. Она только что дала остальным девочкам простую одежду, чтобы они могли прикрыться, а вот Энджи подарила красивую.

На самом деле, они были сделаны вручную Линой, и, несмотря на то, что они были сделаны для того, чтобы быть довольно более ориентированными на битву, полный удар эксперта ранга

мудреца не имел бы никакого эффекта на них.

Лина хорошо изучила закон портного, поэтому ее способности в пошиве одежды были очень высоки. Даже одежда, не предназначенная для сражений, как та, что носила бессознательная Энджи, была намного лучше доспехов королевских гвардейцев королевства гномов.

Обычный мастер закона не нуждался бы в одежде, которая просто блокировала бы ранг мудреца, но так как главной слабостью Эндж было ее тело из-за того, что она не практиковала Путь воина должным образом, эта одежда была чрезвычайно полезна для нее.

Поскольку Эйндж еще не проснулась, Лина приступила к освобождению ширка и Дриуны. Они были точно такими, как Йель видел с экранов, и, несмотря на умственное истощение от их заключения, у их тел не было серьезных проблем.

Лина решила дождаться Йеля, прежде чем освободить брата погибшего короля. В конце концов, Закон Божий не должен иметь никаких проблем в этих клетках, и исцеление Джули было гораздо важнее.

В ожидании Йеля Эйндж начала просыпаться.

-А где же я?»

Она была смущена и дезориентирована.

-Я только что спас тебя из тюрьмы. Теперь все в порядке.»

Лина быстро ответила Энджи, которая только сейчас заметила, что на ней незнакомая одежда.

-А ты тоже тот, кто дал мне эту одежду? А ты кто такой?»

Анж в то время тоже заметила, что там были Лар, Айзу, ширк и Дриуна, но они были одеты в одежду, которая подошла бы нищему, в то время как она была одета в такие, как у принцессы, разница была довольно большой.

«Утвердительный ответ. Я сделал их лично. Вы можете считать эту одежду подарком. Что касается моей личности. Я Лина, подруга твоего отца.»

Айзу и Лар с трудом сдерживали свои эмоции, так как спор мог закончиться только хуже, но ширк и Дриуна были удивлены. В любом случае, поскольку Лина казалась могущественной и спасла их, у них было хорошее впечатление о ней, и они не чувствовали, что это было неправильно, что она была девушкой Йеля.

Эйндж была шокирована заявлением Лины, и Лина даже боялась, что Эйндж будет презирать ее за то, что она никогда не примет эту женщину, которая не была ее покойной матерью, вместе с Йелем или что-то в этом роде.

Тем не менее, Эйндж подскочила к Лине и обняла ее, прежде чем спросить с милой улыбкой на лице.

— Значит, ты моя новая мать?»

Глава 408

Лина была потрясена, потому что никогда не ожидала от Эйндж таких слов и поступков.

Лина и Йель симулировали свои отношения ради взаимной выгоды, но так как они все еще были близки друг к другу, Лина решила хорошо заботиться об Эйндж.

Однако Лина никогда не ожидала, что ее будут считать новой матерью Энджи.

Строго говоря, с возрастом Лины не было ничего плохого в том, чтобы иметь дочь, но оба они, казалось, имели одинаковый возраст снаружи, так как оба выглядели молодыми, поэтому с точки зрения постороннего человека ситуация была странной.

Лина не знала, как ответить Энджи, потому что, хотя Лине нравились такие милые девушки, как Энджи, и она не возражала бы принять ее в качестве дочери, она чувствовала, что, возможно, Йель рассердится, если она решит вести себя как мать Энджи. В конце концов, их отношения были фальшивыми, и они притворялись парой, но не супружеской парой, так что Лине не нужно было соглашаться на слова Эндж. Конечно, правда о них тоже не откроется из-за такого ответа; просто Энджи была очень счастлива, но у нее не было больших надежд.

Однако, когда Лина посмотрела в чистые глаза Энджи, она почувствовала, что не может отвергнуть ее слова.

-Пока что я всего лишь подружка твоего отца, мы еще не поженились, но если ты хочешь, то можешь считать меня отныне своей матерью.»

Энджи была чрезвычайно счастлива, когда Лина произнесла эти слова. Энджи всегда мечтала жить с семьей, но в прошлой жизни ее отец слишком быстро исчез из-за необходимости перевоплощаться, и семья Энджи после перевоплощения была в беспорядке.

Клан Роанмад очень плохо относился к Йелю, и ее мать умерла, так что это была не идеальная семья в ее сознании. Даже восстановив свои воспоминания и вспомнив, что она была дочерью Йеля, она всегда чувствовала, что ее семья была неполной.

Она втайне надеялась, что Йель когда-нибудь женится и у нее будет полноценная семья, но она также знала, что Йель никогда раньше не проявлял интереса к романтике. Таким образом, Энджи была очень счастлива, когда Лина представилась подружкой Йеля, что привело к тому, что она вела себя именно так.

Конечно, эта сцена также шокировала остальных людей, которые ее видели. Ширк и Дривна чувствовали, что эта сцена трогательна, но Лар и Айзу были напуганы до смерти.

В конце концов, Энджи никогда не обращалась с ними как с матерью, а сразу после знакомства с Линой вела себя как избалованный ребенок.

Айзу всегда считала Энджи старшей сестрой, поэтому ей всегда становилось не по себе, когда она узнавала ее личность. Кроме того, это был огромный недостаток, потому что Энджи считала Айзу похожей на свою младшую сестру, поэтому она не могла относиться к Айзу так, как она относилась к Лине.

Лар была в лучшем положении, так как она была в том же положении, что и настоящая мать Эндж, и даже пыталась вести себя по-матерински с Эндж, когда они путешествовали вместе после того, как их разлучили с Йелем, но это никогда не работало. В то время Лар использовала свою взрослую форму, но это совсем не сработало.

Первое впечатление было невероятно важным, и первое впечатление Энджи от Лара и Айзу совсем не соответствовало ее образу матери, и даже если бы им удалось жениться на Йеле, Энджи никогда бы не стала относиться ни к одной из них как к матери.

С другой стороны, она чувствовала, что Лина идеально соответствует ее образу матери, и поскольку она верила, что Лина была подружкой Йеля, она чувствовала, что будет хорошо вести себя перед ней как ребенок.

Сама Лина понимала, каково это-не иметь матери, но она не могла относиться к новой жене своего отца как к матери, как бы ни старалась.

Так как Лина знала, насколько трудной была эта ситуация, но Эндж все еще принимала ее, Лина решила, что даже если Йель и она перестанут быть родственниками в будущем из-за прекращения их фальшивых отношений, она все равно будет относиться к Эндж как к своей дочери.

-Я люблю тебя, мама!»

Эйндж была очень рада, что Лина согласилась, и сразу же сблизилась с ней.

Лина никогда раньше не думала о том, чтобы стать матерью, но она чувствовала себя счастливой, когда Эндж называла ее так.

Единственной проблемой, оставшейся для Лины, было то, как объяснить ситуацию Йелю. Она не хотела, чтобы Йель подумал, что она пытается завоевать его дочь, чтобы заставить его превратить их фальшивые отношения в настоящие.

-Я рада, что тебе нравится Лина как твоя новая мама, но теперь тебе нужно перестать вести себя как избалованный ребенок, потому что мне нужно поговорить с ней наедине.»

Никто не ожидал услышать голос Йеля, но это был не просто его голос, он как раз добрался туда, чтобы услышать последнюю фразу Эндж.

Йель следовал своей роли в фальшивых отношениях и не сказал ничего, что могло бы раскрыть правду, но Лина все еще была немного напугана, когда Йель попросил поговорить наедине. Она не хотела портить свои отношения с Йелем из-за недопонимания.

Лина почувствовала страх, но Айзу и Лару хотелось плакать, потому что Йель без колебаний признал свою связь с Линой.

Йель заметил это, но заставить их прекратить преследовать его все еще было одной из причин, чтобы симулировать отношения с Линией, поэтому он совсем не возражал. Более того, это было ради них самих, поэтому Йель решил быть бессердечным с ними, в то же время немного наказывая Лину.

Йель подошел к Лине, которая только что освободилась из объятий Эйндж, и внезапно обнял ее.

«Я счастлив, что моя любимая дочь любит мою любимую будущую жену. Как я и ожидал от женщины, которую выбрал, ты идеальна.»

Йель просто дразнил ее на публике в качестве мести за ее предыдущий поступок, когда она вела себя как мать Энджи без его разрешения, в то время как в процессе он вызвал бесконечную ревность со стороны Лара и Айзу. На самом деле, эти строки были слегка изменены из тех, что главный герой любовной книги, которую Йель читал в прошлом.

Эйндж была счастлива, глядя на эту сцену, в то время как ширк и Дривна чувствовали, что, поскольку они обязаны своими отношениями Йелю, они должны поддерживать его отношения со всей своей силой.

Лина изо всех сил старалась сдерживать свои эмоции, когда Йель внезапно обнял ее. В конце концов, у нее не было опыта общения с мужчинами, и Йель полностью относился к ней как к подруге, поэтому она была полностью смущена.

-Нам нужно обсудить кое-какие важные вопросы, подождите немного.»

Йель сказал эти слова, все еще обнимая Лину, а затем он изолировал область, где они были вдвоем. Хотя они вообще не двигались, никто их не видел и не слышал.

Йель освободил линию, прежде чем заговорить.

— А теперь объясни. Почему ты вдруг стала матерью моей дочери? Мы притворяемся парой, но так как мы не женаты, у тебя нет никакой необходимости вести себя как мать Энджи. Разве она не будет чувствовать себя подавленной в тот день, когда узнает правду? Я знаю, что она тоскует по матери, поэтому сейчас она счастлива, но это только заставит ее страдать еще больше после этого. Я надеюсь, что ты не собираешься использовать ее, чтобы заставить меня выйти за тебя замуж или что-то в этом роде.»

Однако, как и Лина, Йель неправильно понял ее намерения в отношении Энджи

-Это просто недоразумение! Я хорошо относился к ней, потому что она твоя дочь, но когда она услышала, что я был твоей девушкой, она спросила меня, был ли я ее новой матерью, и я не смог сказать » нет » после того, как увидел ее глаза. Я никогда раньше не хотела иметь дочь, но я не против усыновить ее, если что-то случится! Мои отношения с тобой вообще не имели значения...»

Лина знала, что Эйндж ни за что не уедет из Йеля, чтобы поехать с ней, но она действительно была бы не прочь ее усыновить.

-Тогда, если я умру, я доверю ее тебе.»

Лина была шокирована, когда услышала слова Йеля, потому что она не произнесла их с таким значением, но в любом случае, это было правдой, что даже без Йеля она будет заботиться об Эйндж, если Йель умрет.

-Я знал, что, возможно, твоя слабость к милым девушкам снова сработала, но ты заслужил немного наказания. Не волнуйся, я не настолько глуп, чтобы думать, что у тебя есть романтический интерес ко мне или что ты попытаешься использовать Эндж, чтобы привязать меня к себе. Более того, увидев, как сильно ты любишь симпатичных девушек, я начала думать, что тебе вообще не нравятся мужчины.»

Йель совершенно упустил из виду, что Лина тоже обнимала его в детской форме, потому что он все-таки был ребенком, и то же самое относилось к вайбе, но Айвай и Энджи не были похожи на детей.

-Ты ошибаешься! Мне нравятся милые девушки как мои сестры, но у меня нет никаких романтических чувств к ним. Просто я плохо обращаюсь с мужчинами, потому что все пытаются получить от меня какую-то выгоду...»

Лина говорила правду, потому что у нее просто были проблемы с плохим опытом в прошлом.

-Не надо обобщать. Я не делаю тебе ничего плохого.»

Йель произнес эти слова в шутку, но Лина покраснела, услышав их. Лина действительно не знала, что это было за чувство.

Йель хотя и знал, что Лина была смущена тем, что поместила его в ту же стаю, что и мужчин, которые преследовали ее, так что он не слишком задумывался об этом.

Глава 409

— Давайте поговорим о деле Джулии. Мы должны решить ее проблему, прежде чем освободить кого-то еще.»

После освобождения брата покойного короля у них уже не будет столько времени, поэтому они решили освободить его позже. Остальные люди в подземных камерах считались опасными, поэтому их не освободят, пока они не изучат свое прошлое и свои преступления.

Хотя было ясно, что многие из них были подставлены продажным королем, было также ясно, что некоторые из них были настоящими преступниками, которых не следовало освобождать.

-Ты слишком быстро отпустил тему Энджи!»

Лина была шокирована внезапной переменой обстановки.

«Больше говорить на эту тему не о чем. Ты солгал ей, так что лучше последуй за этой ложью, пока мы не решим прекратить притворяться в отношениях. Если Энджи узнает что-то до этого момента из-за твоей небрежности, я тебя не прощу. Это все. Я думал, что вы поняли этот момент.»

Лина действительно с самого начала понимала, что ей следует делать, но все же чувствовала, что Йель слишком быстро все это отпустил. На самом деле она должна была бы радоваться, что Йель не сердится, и оставить эту тему, но смена темы была настолько быстрой, что у Лины не было достаточно времени, чтобы понять, что она чувствовала ранее.

-Я знаю, не волнуйся. Я буду обращаться с ней так, как если бы она была моей настоящей дочерью.»

Йель не сомневался в словах Лины, потому что Лина уже делала это еще до того, как Йель об этом узнал.

-Пойдем, вылечим Джулию. Я также изолировал тюрьму, так что у других не будет никаких проблем, если они будут ждать снаружи. Я предпочитаю, чтобы другие ее не видели.»

Йель знал, что Лар и Айзу уже видели ее и Джули в самый неподходящий момент, но это было неизбежно.

Лина кивнула и вошла в свой мир, увлекая за собой Йеля. Это был первый раз, когда Йель пришел в мир Лины, но с тех пор, как они появились в комнате, где ждала Джули, у него не было возможности увидеть снаружи.

Тем не менее, он все еще мог заметить, что хотя этот мир был в несколько раз лучше, чем его хранилище, он все же был хуже, чем мир, в котором он жил.

Лина и Йель начали исцелять Джули своими эссенциями. Хотя Лина и вылечила ее много раз, она все еще была далека от своего пика.

Главной проблемой Джулии был ее ум, но здоровое тело все еще было важным фактором, помогающим ей восстановить рассудок. Однако это было бы что-то, что она должна была сделать сама; Йель и Лина могли только вернуть ее тело к своему пиковому состоянию.

Когда сеанс исцеления закончился, Джули выглядела так же, как и в прошлый раз, когда Йель видел ее, и не было никаких следов пребывания в той тюрьме пыток.

Целебная комбинация Йеля и Лины была чрезвычайно хороша, и их координация работала отлично, поэтому сеанс исцеления был совсем не трудным.

Йель не знал, как Лина заставляла волосы Джули так быстро отрастать, но его это тоже не слишком интересовало. Контролировать рост собственных волос было совсем нетрудно, но это не было то же самое с другими, о чем Йель никогда не слышал раньше. Однако это произошло потому, что он совершенно не интересовался этой темой.

Лина научилась этому методу, чтобы помочь своей сестре, когда она была слаба и хотела иметь длинные волосы быстро. Это был всего лишь дешевый трюк, который не имел никакой реальной ценности, но Лина была уверена, что, будучи девочкой, Джулия была бы рада иметь свои волосы в хорошем состоянии. Она чувствовала, что лысина Джули после пробуждения не пойдет на пользу ее душевному состоянию.

Они также планировали использовать свое комбинированное исцеление с теми, кто ждал снаружи, так как Йель чувствовал себя плохо, когда он видел их с последствиями жизни в тюрьме.

Джулия спала в своей постели, но было непонятно, проснется она когда-нибудь или нет. После того, как ее тело будет полностью исцелено, ее шансы на пробуждение будут самыми

высокими, и если она не восстановит свой разум в этот момент, ее шансы сделать это в будущем будут незначительными.

В любом случае, поскольку Лина заметила бы любую перемену, произошедшую в этой комнате, даже ожидая снаружи, они оба ушли.

Прежде чем заговорить, Йель убрал барьер изоляции, отделявший их от остальных.

— Джули уже исцелилась, но невозможно предсказать, что случится с ее разумом. А теперь мы вас всех исцелим. Стоять в очереди.»

Все, кроме Энджи, встали в очередь перед Йелем и Линой, понимая, что хотя их жизни ничего не угрожает, они все еще далеки от своего пика.

Когда Йель и Лина работали вместе, было нетрудно вернуть всех в их пиковое состояние, по крайней мере физически. Там было нечего делать, если они развивали скрытые травмы из-за опыта.

— Эйндж, с тобой, кажется, все в порядке. Может ты чувствуешь что-то не так?»

Лина пошла поговорить с Эйндж после того, как закончила лечить остальных. Было очевидно, что у нее не было никаких проблем ни с телом, ни с разумом, но интуиция подсказывала Лине, что с Эйндж что-то не так.

-Я в порядке. Я помню, что меня похитили и бросили в обморок. Следующее, что я помню, это пробуждение здесь.»

Королевская стража заставила Анж упасть в обморок, когда они похитили ее, поскольку поймать законника всегда было сложно из-за силы законов. Она должна была проснуться немного после того, как была заключена в тюрьму, но так как ее время остановилось, она вообще не испытывала пребывания в тюрьме.

-Это хорошо, что с тобой все в порядке.»

Говоря это, Лина обняла Эйндж, но все равно почувствовала, что что-то не так. Она не сомневалась в словах Энджи, потому что чувствовала, что сама Энджи, вероятно, не знает, в чем дело.

После этого Лина подошла к Йелю и обняла его за спину. Йель был шокирован поведением Лины, но он чувствовал, что она просто мстит за его предыдущие обьятия, и поскольку все верили, что они были парой, не было ничего странного в том, что Лина внезапно обняла Йеля.

— Хорошо, что наша драгоценная дочь находится в идеальном состоянии.»

Лина чувствовала, что Йель определенно знает, что случилось с Эйндж, поэтому она добавила Это замечание в свои последние слова.

Йель действительно знал об этом, но он не собирался говорить на эту тему, поэтому притворился невежественным. Лина заметила, что Йель скрывает правду, и в наказание не освободила его из объятий.

Хотя у Лины и Йеля был свой тайный боец, они просто казались прекрасной парой для других, что очень злило Лара и Айзу.

Они даже предположили, что, возможно, Йель и Лина симулировали отношения, чтобы заставить их прекратить преследовать Йеля, так как они знали, что Йель не был заинтересован в этих вещах. Более того, они считали, что Йель был виновен из-за исхода войны и не хотел подвергать их опасности.

Поэтому, немного поразмыслив, они решили, что, возможно, все это только игра, и Лина была просто другом Йеля, который помогал ему, но когда они увидели, как Лина обнимает Йеля со спины, они отбросили эту идею.

Они не могли понять чувства Йеля, но были уверены, что Лина вовсе не притворялась, и эти двое объединили свои силы, чтобы исцелиться совершенно, выглядя идеально скоординированной парой, поэтому они чувствовали себя еще более подавленными.

Сама Лина не осознавала своих чувств, как это было в первый раз, она чувствовала себя так же; она обняла Йеля, чтобы подразнить его, но она заметила, что, хотя она все еще была застенчивой из-за объятий Йеля, ей это тоже нравилось.

Не было ничего необычного в том, что третьи лица были способны замечать вещи лучше себя, особенно в этих темах, но тот факт, что третьи лица были другими девушками, преследующими Йеля, делал это более болезненным для них.

Что касается Йеля, он просто чувствовал, что актерское мастерство Лины было превосходным, но поскольку он знал, что Лина была чрезвычайно талантлива во всем, он не был слишком удивлен этим.

Если бы это было не потому, что он знал Лину и оба согласились притвориться, что у них есть отношения, он бы подумал, что Лина действительно любит его, видя ее действия.

— Лина, мы еще не женаты.»

Лина была шокирована этими словами, но потом она заметила пристальные взгляды всех

присутствующих и отпустила Йеля.

«Огорченный...»

Лине стало стыдно, что она так вела себя на глазах у всех. Она просто планировала немного обнять его, но так как ей это нравилось, она продолжала делать это, думая, что это просто наказывает Йель.

-Не волнуйтесь. Я понимаю тебя, но для всего есть свое время и место.»

Йель похлопал Лину по голове, говоря это. Хотя хэт, казалось, обсуждал их совместное будущее, Лине удалось уловить скрытый смысл слов Йеля.

-Я знаю, что происходит с Эйндж, но я не могу сказать тебе об этом сейчас, пожалуйста, подожди.»

Это был перевод слов Йеля, которые она поняла, и она чувствовала, что он был прав, так как они были на публике, и, возможно, это было не то, что хорошо было слышать другим.

— Это я знаю. Я не буду ждать с нетерпением.»

Она произнесла эти слова со значением, что она будет ждать объяснений Йеля изменить, но все чувствовали, что эти двое ждали, чтобы выйти замуж, чтобы сделать шаг дальше в их отношениях.

Айзу и Лару стоило больших усилий не расплакаться в этот момент, но им это удалось.

Глава 410

В роскошной комнате внутри дворца человек вздыхал от скуки.

-Здесь нет ничего интересного... По-прежнему никаких новостей по этому поводу я не спрашивал?»

Говоря это, человек повернулся к слугам, и они быстро ответили ему со страхом в голосе.

«Нет... Пока никаких новостей нет. Пожалуйста, простите нас за то, что мы не были полезны!»

Слуга был очень недоволен тем, как слуги обращались с ним, потому что ему не нравилось так много формальностей.

На самом деле, это была вина этого человека, потому что он был маленьким тираном, когда был молод, и каждый слуга во дворце знал, что они должны относиться к нему с величайшим уважением. Даже новые слуги научились этому у старых.

Однако этот человек изменился после того, как пережил классические испытания своей семьи, и он чувствовал, что в прошлом вел себя неправильно. Он никогда не убивал никого из слуг, но был слишком груб с ними.

— Принц! Горячие новости!»

В комнату вбежал слуга, напугав остальных до смерти своим невежеством. Однако этот слуга служил непосредственно отцу принца, и принцу было бы трудно наказать его. Более того, он принес хорошие новости принцу.

«Говорить.»

Была только одна тема, которая заинтересовала принца после испытаний, и неважно, как другие члены его семьи говорили ему, что это была глупая тема, он был упрям.

-Мы обнаружили, что существует тайная организация, которая исследует, как вмешиваться в нижние вселенные. Более того, они планируют помочь тому, кто находится в войне со Вселенной, о которой Вы нам говорили. Что же нам теперь делать?»

Слуга уже угадал ответ в его сердце. Хотя он и не признавал этого, но чувствовал, что принц был слишком упрям с глупым делом, но, по крайней мере, это было лучше, чем то, как принц не проявлял интереса ко всему раньше и просто запугивал других.

— Уничтожьте их и получите результаты своих исследований. Поскольку эти две вселенные в настоящее время связаны, это не должно быть трудно, используя тот же самый метод для достижения моих целей. Вперед! Не теряйте здесь больше времени. Остальные, вы все свободны на данный момент! Я хочу побыть немного одна.»

Все покинули комнату по приказу принца, и принц улыбнулся так, как никто в их вселенной не видел прежде.

— Наконец-то! Для меня это не было долгим временем, но течение времени отличается среди вселенных, и оно даже не постоянно, поэтому мне интересно, сколько времени прошло там.»

Теплая улыбка принца появлялась только тогда, когда он вспоминал свои дни в определенной части испытания, но он не собирался позволять другим видеть эту улыбку.

— Интересно, как у тебя дела сейчас, мой друг. Вы были вынуждены перевоплотиться из-за этой проблемы с вашей душой, и я не мог помочь вам больше из-за ограничений суда, в конце

концов, я даже не мог сказать вам правду.»

Принц почувствовал сожаление по этому поводу, но он ничего не мог поделать, пока находился на суде.

— Однако я верю в тебя. Я уверен, что вам удалось преодолеть это бедствие и продолжить движение вперед. Однако тот меч, который я сделал для вас, ограничен материалами, несмотря на то, что он был безупречно создан. Вы не можете использовать его вечно, и у других не было возможности улучшить его.»

Принц должен был использовать лазейку, чтобы создать этот меч, и он прекрасно знал, что это было то, что уроженцы вселенной его друга вообще не могли сделать.

Прошло всего несколько минут с тех пор, как слуги вышли из комнаты, но кто-то постучал в дверь, и лицо принца помрачнело. Он терпеть не мог, когда другие перебивали его, думая о его прошлом.

— А кто это? Я надеюсь, что это важно!»

Слуга открыл дверь вместо того, чтобы ответить, что было достаточно для смертного приговора, но в этот момент слуга был в спешке. Это был тот же самый слуга, который ушел всего несколько минут назад.

— Принц, Мы уже получили результаты их исследований. Ваш отец лично принял меры еще до того, как я рассказал вам об этом деле, так что все уже решено.»

Принц никогда не ожидал, что все будет происходить так быстро, и посмотрел на хрустальный шар в руке слуги, который показывал сцену на горной вершине.

— Принц, быстро смотри! Почти невозможно, чтобы кто-то из низших вселенных сумел прорваться сквозь ограничения времени, но именно сейчас кто-то это делает. Более того, благодаря этому шару мы можем даже увидеть сцену! Это немного задерживается и не в реальном времени из-за разницы во времени потока, но это все еще уникальный шанс!»

Они обычно замечали, когда в какой-нибудь низшей вселенной кто-то делал что-то подобное, и это уже случалось в прошлом, но это не было обычным явлением.

Принц без особого интереса посмотрел на хрустальный шар, но, увидев эту сцену, громко расхохотался.

-Мне следовало бы догадаться. Кто в этой вселенной так же безумен, как и ты! Вы даже получили Небесное знание! — Вот и хорошо! Очень хорошо! Это же прекрасно!»

Слуга чувствовал, что принц сошел с ума, но так как он был так заинтересован в этой вселенной, у слуги не было мужества говорить.

Принц смотрел на хрустальный шар, в то время как человек с белыми волосами и золотыми глазами переписывал прошлое в низшей Вселенной

-Как и следовало ожидать от моего единственного настоящего друга. Я знал, что ты будешь жить, чтобы оправдать мои ожидания.»

Слуга был потрясен, услышав слова принца, потому что он никогда не ожидал, что человек в хрустальном шаре был другом принца, тем более что принц был известен тем, что у него не было никакого друга.

Хотя слуга и не знал, почему принца так волнует дружба, возникшая во время испытания, он чувствовал, что это хорошо, потому что у принца есть один друг, даже если это низшая форма жизни из другой вселенной. Конечно, он не осмелился произнести эти слова, потому что верил, что принц убьет его без колебаний, учитывая, как сильно он заботился об этом.

— Иди и подготовь все, чтобы вмешаться в эту вселенную. Не беспокойся. Я не буду нарушать правила, мое вмешательство будет ограничено. Я верю, что человек, получивший меч пространственно-временного суда, который я лично создал, не является слабаком, которому нужно, чтобы я действовал для него, но мне нужно решить проблему, которую я оставил позади.»

Принц очень хорошо знал, что их вселенная не должна вмешиваться в дела низших, и было много ограничений, но он был очень хорош в поиске лазеек, как он делал, чтобы выковать этот меч.

После того, как слуга ушел, принц приготовился к тому моменту, когда вмешательство было готово. Он знал, что соединение обеих вселенных будет трудным даже с тем методом, который они украли у этой тайной организации.

«Даже если это всего лишь на короткое время, и мы в настоящее время не используем те же имена, что и в то время, Тофеш и Лийе встретятся еще раз!»

Принц был очень привязан к этому имени, потому что опыт, который он имел с ним, сильно повлиял на него; это было очень похоже на то, что произошло с Лией и именем, которое он использовал при обучении учеников.

Через некоторое время принц вышел из своей комнаты и направился туда, где его ждал отец. Принц знал, что если он хочет немного вмешаться в дела низшей Вселенной, то должен сделать это под присмотром своего отца, но так как он не будет нарушать правила, это не имело значения, и он просто воспринимал это как помощь, чтобы вмешаться легче, чем если бы он был один.

Принц видел, что его отец действовал быстро, и все было почти готово к тому, чтобы начать вмешательство. Хотя он знал, что его отец не был теплым отцом, который проявит к нему любовь, он все еще был отцом, который хотел помочь своему сыну так сильно, как только мог, пока это не вызывало никаких проблем.

Обычно никто не беспокоился о нижних вселенных, и даже те, кто сумел подняться, рассматривались как низшие формы жизни в этой вселенной, поэтому было странно видеть вмешательство части уроженцев своей вселенной, что привело к тому, что много любопытных людей во дворце присутствовали на сцене.

Эта тайная организация была создана людьми, которые поднялись из вселенной, которая воевала со Вселенной Йеля, и они пытались вмешаться, чтобы помочь своей вселенной выиграть эту войну. Такая степень вмешательства была незаконной, и это был смертный приговор, поэтому никто не чувствовал себя странно, что они были уничтожены, как только они были обнаружены.

Вселенная Йеля была слишком молода по сравнению с другой, и у них не было никого, кто поднялся бы в более высокую вселенную, но без кого-либо во Вселенной Йеля, знающего это, Йель был единственным другом сына кого-то с большим влиянием в этой высшей Вселенной.

Конечно, принц не стал бы вмешиваться в войну, так как это не давало ему права нарушать это правило, но он чувствовал, что его друг был достаточно способен решить эту войну самостоятельно.

— Сынок, приготовься. Как только мы установим канал связи, вы пошлете туда нить своего сознания. Соединение будет длиться только короткое время, так что не тратьте его впустую.»

Принц кивнул в ответ на слова отца, решив не терять времени зря.